

Поутру Жэньцзы разбудили яркие солнечные лучи. Он скатился с кровати, но, услышав, что в уборной уже кто-то есть, не стал ломиться туда. Зазвонил его телефон. Жэньцзы увидел, что звонившим был Юй Юньтао и поспешил ответить. Понизив голос, он спросил:

- В чем дело? У тебя появились какие-то новости о брате Сяошане?

Услышав, что Жэньцзы старается говорить потише, Юй Юньтао насторожился:

- Ты сейчас пытаешься что-то стащить?

- Нет, господин Шу сейчас чистит зубы, - объяснился Жэньцзы. - Боюсь, что он может услышать меня.

- Хм?! - оторопел Юй Юньтао. - А?!!

Затем Юй Юньтао покачал головой. Он подумал, что ослышался или неправильно понял услышанное, и попытался еще раз прощупать почву:

- Что еще за Шу? С кем ты там чистишь зубы?

- Я не чищу зубы, - честно ответил Жэньцзы. - Шу Цзинъи проснулся раньше меня, поэтому первым пошел чистить зубы.

- Хм?! - снова оторопел Юй Юньтао. - А?!!

Но Жэньцзы, похоже, не находил в этом ничего неуместного. Однако, вспомнив Хэ Цзюня, Юй Юньтао сказал:

- Братец, признайся мне честно. У тебя какое-то странное хобби или что-то типа того?

- Что?

- Не то чтобы тебе нравился Гу Сяошань, тебе просто нравится наставлять Гу Сяошаню рога, я прав?

- Хм?! - оторопел Жэньцзы. - А?!!

Юй Юньтао обнаружил, что критиковать брата было не особо приятно. В конце концов, они были семьей, к тому же он недолго любил Гу Сяошаня, поэтому он поспешил успокоить Жэньцзы:

- Забудь, я все равно останусь на твоей стороне и буду помогать тебе и поддерживать.

Жэньцзы до сих пор пребывал в замешательстве. Однако, когда он услышал столь теплые слова от самого Юй Юньтао, ему оставалось только ответить:

- Спасибо тебе?

- Не благодари, мы же семья. Ты направляешься в город О?

- Да. В гостинице я случайно наткнулся на господина Шу. У него есть дом в городе О, и он прекрасно знаком с этим городом, поэтому вызвался стать моим гидом. Сейчас мы едем туда на поезде.

Юй Юньтао наконец-то понял, что происходит. "Этот ребенок, он просто сводит людей с ума своими двусмысленными словами!"

Вот только он тут же снова ощутил легкое подозрение:

- Вы собираетесь жить в одном доме?

- Да, это значит, что теперь будет кому за мной присмотреть.

- Тебе действительно нужен кто-то, способный присматривать за тобой, - кивнул Юй Юньтао.

Следом Юй Юньтао рассказал ему кое-какую информацию, касающуюся Гу Сяошаня: тот по-прежнему находился в горах, однако ему удалось выяснить конкретную гору - он отправил название места Жэньцзы. Жэньцзы вытащил карту, на которой вчера оставил отметки Шу Цзинъи, и заметил, что у последнего имелась какая-то собственность на той же горе, где остановился Гу Сяошань. Обрадованный он тут же решил, что хочет остановиться именно там.

Из уборной вышел Шу Цзинъи. На удивление, на нем не было его обычного костюма, он оказался одет в джинсы с отчасти выцветшими подтяжками, высокие черные блестящие ботинки и белую рубашку. Несколько верхних пуговиц рубашки остались незастегнутыми, приоткрывая выпирающие грудные мышцы, словно он опасался, что ему станет жарко. Сексуальность явно была не только в женских руках. Когда мужчина таким образом приоткрывал свою фигуру, это также выглядело весьма соблазнительно.

Шу Цзинъи улыбнулся ему:

- Когда сойдем с поезда, давай сразу же отправимся на охоту, как тебе такой план?

Стоило Жэньцзы услышать эти слова, как его глаза заблестели:

- Конечно! Конечно!

Заметив ковбойский наряд Шу Цзинъи, он, будто ребенок, посмотрел на него сверху вниз и жизнерадостно сказал ему:

- Я тоже хочу так одеться!

Шу Цзинъи был на голову выше Жэньцзы. Он слегка склонил голову, и его взгляд, скользнув по едва заметной родинке Жэньцзы, остановился на его ярких черных глазах. Он рассмеялся:

- У меня есть еще один комплект, но он не подойдет тебе по размеру.

У Жэньцзы совершенно вылетело из головы, что он собирался на поиски Гу Сяошаня, эта новинка захватила весь его разум.

Его интересы всегда были как у мальчишки. Он с детства обожал машинки и игрушечные пистолеты. И теперь, когда он вырос, спортивных машин у него накопилось больше, чем мог вместить их гараж. Однако, не желая преступать закон, он никогда прежде даже не прикасался к оружию. Всякий раз, оказываясь за границей, он находился под неусыпным присмотром членов своей семьи или ассистента, отчего ему ни разу не представилось возможности поохотиться. Подумав об этом, он почувствовал сожаление.

Когда они вдвоем сошли с поезда, их уже ожидала машина. Скорее всего, Шу Цзинъи устроил это заранее. Машина доставила их к охотничьим угодьям, где их встретил уже подготовленный проводник из охотничьего клуба. Обычно Шу Цзинъи не требовался проводник на охоте, но поскольку с ним был Жэньцзы, он попросил клуб выделить им одного человека. А все потому, что по пути сюда Жэньцзы не замолкая расспрашивал его, как пользоваться оружием и вообще законно ли это.

Шу Цзинъи попытался успокоить его:

- Это неважно, я профессионал.

Жэньцзы лишь с сомнением посмотрел на изящную прическу и элегантные манеры Шу Цзинъи. Последний только беспомощно улыбнулся, а затем позвонил и договорился, чтобы к ним приставили профессионального проводника, после чего Жэньцзы стал меньше переживать.

Встретившись с проводником, Жэньцзы увидел перед собой загорелого, мускулистого, обладавшего грубыми манерами мужчину, который с местным акцентом обратился к нему:

- Хорошо-хорошо, нет проблем.

Неожиданно, но он с легкостью принял его. Возможно, потому, что Жэньцзы был из тех, кто любил судить людей, руководствуясь стереотипами. Увидев, как неотесан этот местный житель, он предположил, что тому на роду написано ежедневно ездить на работу на лошади, готовить себе еду на костре и превосходно охотиться.

В то же время ему казалось, что этот западный наряд в ковбойском стиле был до невозможности крут. Он сделал селфи в пистолетом в руках, чувствуя, что это слишком клево. Он пойдет против воли Небес, если не поделится этим фото со всеми своими друзьями! Жэньцзы был в одежде Шу Цзинъи, поэтому она была ему чуть-чуть велика. Но это не имело значения, ведь он заправил в сапоги слишком длинные брюки, закатал рукава и, следуя примеру Шу Цзинъи, оставил расстегнутыми две верхние пуговицы рубашки. И пусть его грудные мышцы не выделялись под ней своими четкими контурами, он все равно выглядел замечательно - по его мнению.

Он горделиво сделал еще одно фото, после чего обратился к Шу Цзинъи:

- Взгляните, как вам это фото?

- Выглядит хорошо.

Жэньцзы довольно рассмеялся и тут же загрузил его на свой аккаунт в соцсетях. Взгляд Шу Цзинъи опустился за ворот рубашки Жэньцзы.

- Ранее ты упоминал о более темной родинке, ты о ней говорил?

Протянув руку, Шу Цзинъи слегка ткнул пальцем в ключицу Жэньцзы.

Жэньцзы тоже дотронулся до своей маленькой и округлой черной родинки.

- Ага, пусть она и не выпирает, к тому же небольшая, вот только ее цвет малость темноват, отчего она выглядит слегка уродливо.

Шу Цзинъи улыбнулся:

- Это не так.

Шу Цзинъи приобрел лицензию на охоту на оленя, и теперь они могли законно поохотиться на него. Жэньцзы спросил:

- А можно купить еще одну?

Проводник рассмеялся:

- В этом году выпущено лишь немногим больше сотни лицензий, позволяющих охотиться на оленей. Так просто их не купить.

Услышав это, Жэньцзы тут же забеспокоился:

- Эти животные находятся под охраной? Тогда давай лучше не будем на них охотиться.

Проводник подумал: - "Черт, почему этот богач так глупо себя ведет? Если так любишь животных, зачем пришел на охоту?" Но он все так же, сохраняя профессионализм, терпеливо объяснил Жэньцзы:

- Это не проблема. Здесь водятся тысячи оленей. Ежегодно убивается чуть более ста особей, что никак не скажется на их популяции.

Жэньцзы вздохнул с облегчением.

После этого Жэньцзы последовал за проводником и потренировался в стрельбе. Тренировка оказалась очень простой, и даже такой тугодум, как Жэньцзы, почувствовал, что проводник делает это лишь ради галочки. Проводник также очень и очень быстро прошелся по всему, что следовало принять к сведению. Поскольку его английский оказался недостаточно хорош, слушая его, Жэньцзы совершенно запутался. Заметив это, проводник в итоге сказал:

- Как бы то ни было, вам нужно было просто выслушать меня ради соблюдения всех формальностей.

Наконец, он вручил Жэньцзы "идиотское" ружье, которое смог бы использовать даже набитый дурак.

Протестировав его, Жэньцзы обнаружил, что им действительно мог бы владеть даже дурак. Ему оно показалось очень удобным. Шу Цзинъи уже отрегулировал прицел, и Жэньцзы в невероятном восторге счастливо пальнул из него по яблоку, что находилось в десяти метрах от него. Проводник подумал: - "Черт, богачи действительно дураки. Как будто у них бесконечные пули".

Конечно же, пули были не бесконечными.

На охоте Гу Сяошань предпочитал играть со стрелами. И только набредя на медведя или оленя, в зависимости от ситуации брался за ружье.

Но использовать ружье, чтобы выстрелить в яблоко, - это никогда прежде Гу Сяошаню даже в голову б не пришло. То же самое касалось и Шу Цзинъи, но при виде забавляющегося Жэньцзы он невольно почувствовал себя счастливым. Однако он предупредил его, конечно же, не потому, что "пули не бесконечные", и не потому, что "количество их пуль ограничено, и им не стоило тратить их попусту", он лишь улыбнулся:

- Балуюсь так, в итоге ты распугаешь добычу и побеспокоишь других людей.

С ружьем в руках лицо Жэньцзы казалось еще более нежным и светлым:

- А? Здесь есть и другие люди?

Похоже, за распуганную добычу он особо не переживал. На самом деле ему не столько нравилась сама охота, сколько играть с ружьем.

- Кто знает? - Шу Цзинъи затянул завязки красной кепки на голове Жэньцзы. - Надень ее как следует. Что, если когда ты встретишь других людей, они примут тебя за добычу? Такое тоже может случиться.

Жэньцзы погладил кепку:

- И так бывает?

Шу Цзинъи кивнул.

- Затем и нужна эта кепка. Благодаря ей, люди даже на расстоянии не решат, будто ты кролик или олень.

- Мне кажется, я не похож ни на кролика, ни на оленя, верно? - рассмеялся Жэньцзы.

В этом лесу повсюду скакали дикие белки и кролики, но людей было немного. Шу Цзинъи продолжал мягко напоминать ему, чтобы он не палил из ружья наугад, ведь там мог оказаться какой-нибудь турист. Жэньцзы послушно кивнул в ответ. Увидев, что Жэньцзы все еще целится из ружья, хотя они еще даже не отошли от машины, Шу Цзинъи поправил положение его рук и заговорил с ним учительским тоном:

- Держи свое ружье вот так, если поблизости нет добычи. Если ты не стреляешь, ружье не должно быть заряжено.

Лицо Шу Цзинъи склонялось все ближе к нему, и его снова охватил аромат его тела. Этот все тот же терпкий запах перекрывал свежие ароматы леса.

Шу Цзинъи оказался прав. Этот лес казался пустынным, но в действительности в округе еще хватало туристов. Сейчас они были скрыты деревьями, и их еще нельзя было рассмотреть. Послышался какой-то шум, а затем с низким урчанием к ним подъехал мерседес-внедорожник. Жэньцзы невольно обернулся к нему. Дверца открылась, и оттуда вышел мужчина, тоже китаец, одетый в ковбойский костюм. У него была высокая переносица и глубоко посаженные глаза. Едва увидев его, Жэньцзы отбросил подальше ружье и радостно воскликнул:

- Брат Сяошань!

Он подскочил к нему, ведя себя подобно Ха-кубу.

<http://bllate.org/book/14820/1320378>